

Что бы ни говорил Йе Фан, это из-за его стороны он попал в неприятности.

Если он, Хан Дон Мин, не мог помочь Йе Фан все исправить, это могло означать только одно, что он, Хан Дон Мин, был некомпетентен!

Всегда было крайне унижительно быть главой города и даже не иметь возможности иметь дело с злобным и злобным злодеем.

Поэтому Хан Донмин решил вернуться сегодня вечером и сделать все возможное, чтобы поймать, что Чжоу Шэн, и заверил Ye Fan, что он никогда не допустит, чтобы что-то подобное случилось в третий раз.

Тем не менее, в ответ на слова Хань Донмин, Е Фан покачал головой и слегка засмеялся: "Город Хань, зачем беспокоиться, что Чжоу Шэн, разве он уже не в Вот так?"

А?

Слова Йе Фан на мгновение ошеломили Хан Дон Мин.

После этого, Han Dongmin немедленно повернул вокруг и последовал за взглядом Ye Fan, и внезапно увидел человека, стоящего на коленях на земле.

Человек средних лет, его лицо, полное крови, его тело дрожало, все еще стояло на коленях, коленопреклоненное к Ye Fan, все еще крича слово "послушание".

Если ты не знаешь, ты можешь подумать, что мужчина перед тобой - идиот, поврежденный мозг и сумасшедший, верно?

"Мастер Да, он... Да, Чжоу Шэн?"

Старое лицо Хан Донгмина подергалось, но он спросил подозрительно.

Он просто не может поверить, что человек перед ним, который покрыт страданиями и напуган, как лопать собаки, чтобы встать на колени там и кричать о послушании, может быть Чжоу Шэн, могущественный большой человек, который доминирует с одной стороны Цзинчжоу?

"Мастер Йе, должно быть, шутит!"

"Это явно бесполезная собака?" Хан Донмин покачал головой и сказал.

Йе Фан улыбнулась: "Если ты мне не веришь, просто подойди и посмотри".

Виселица Донмин колебался на мгновение, но, наконец, подошел с сердцем, полным подозрений, и когда человек поднял голову вверх, старые глаза Виселицы Донмин сразу же расширился.

"Это... Это, правда?!!"

Углы глаз Хан Донмин яростно дрожали, и, увидев лицо Чжоу Шэна, все его тело было, несомненно, мгновенно потрясено.

"Мастер Йе, вы... Как ты это сделал?"

Хан Донмин должен был удивиться.

По его словам, этот Чжоу Шэн был членом семьи Лэй в Цзинчжоу.

Что семья Лей была настолько глубока и могущественна в Цзинчжоу, что даже он никогда не осмелился бы спровоцировать семью Лей.

Поэтому Чжоу Шэн был настолько неразборчив в средствах, что, несмотря на то, что его разыскивали, он всё равно не знал, как себя сдержать, и много раз посылал людей иметь дело с Йе Фаном.

То, на что он полагался, несомненно, был могущественным покровителем, стоящим за ним!

Поэтому Han Dongmin должен был задаться вопросом почему этот Zhou Sheng имел такого покровителя, но теперь он стоял на коленях вниз и умолял о прощении к Ye Fan, и продолжал кричать слово повиноваться?

Йе Фан помахал рукой и вернулся слегка: "Я не знаю, я просто попросил его сказать несколько слов, и он стал таким. Могу только сказать, что этот Чжоу Шэн, наверное, немного труслив".

"Ладно, поговорим о лишних словах позже, Хан-Сити все равно должен сначала разобраться со сценой, иначе мы привлечем сюда всех репортеров позже, это... Это не будет завтра на первой полосе каждого крупного средства массовой информации?"

После напоминания от Ye Fan, Хан Донмин был в замешательстве.

Такого рода вещи были не очень хорошими, и если бы это действительно вспыхнуло в средствах массовой информации, я боюсь, что это сильно повредило бы их имиджу города Юнчжоу. Возможно, ему, Хан Донгмину, тоже придется быть дисциплинированным.

"Мастер Йе напоминает мне, я разберусь с этим".

Виселица Донмин не могла побеспокоиться, чтобы спросить Е Фан о его прошлом, и сразу же приказал, чтобы сообщники были забраны в первую очередь.

В то время как его люди очистили сцену, Хан Донмин снова пнул Чжоу Шэна на землю.

"Чжоу Шэн, у тебя тоже сегодня?"

"В прошлый раз я тебя выловил, но в этот раз бесполезно, чтобы кто-нибудь говорил!"

"Обманиваешь меня, в первую очередь, Хан Донмин, а потом замышляешь убить Мастера Йе трижды, тюрьма, чтобы убить тебя?"

Среди его гнева, Виселица Донмин начал снова, чувствуя себя только необычайно свободным.

Естественно, у Хан Дон Мин было мало привязанности к Чжоу Шэну!

Этот старик поначалу чуть не выкинул его из 200 миллионов.

Если бы план Чжоу Шэна тогда действительно увенчался успехом, жизнь Хань Дон Мин, наверное, закончилась бы.

С такой обидой Хан Донмин, естественно, не отпустил бы его легкомысленно!

"Хан-Сити, как насчет этого, он с тобой?" В этот момент кто-то рядом с ним попросил у Хана Донгмина инструкций.

"Ну?"

Только тогда Хан Донмин заметил, что рядом с Чжоу Шэн, был еще один человек, как Чжоу Шэн в целом, который также стоял на коленях на земле, его голова опущена, не осмеливаясь смотреть на кого-либо, так же, как морозные баклажаны.

Однако, глядя на то, как он был одет, он был необычайно изыскан.

Раненные часы - это часы мирового класса, которые стоят сотни тысяч долларов, а костюмы на его теле были даже сделаны вручную на заказ итальянскими марками. Имея такую одежду по всему телу, обычная семья рабочего класса, вероятно, не сможет себе ее позволить в течение трех лет без еды и питья.

После того, как Хан Дон Мин увидел его, он необъяснимо загорелся в то время, подошел и снова подтолкнул его вверх, прямо выкинув Лей Ао Тинга на два метра:" В юном возрасте он не выполняет свою работу, поэтому он следует за Чжоу Шэном, чтобы делать такие позорные вещи".

"Одеваешься как мужчина или собака, но я не знаю, откуда снова трахать украденные деньги".

"Что это за чертовщина!"

"Просто отбросы Варшавы, червь общества."

"Заберите их и у меня, и накажите их жестоко?"

Виселица Дон Мин сурово сказала, его слова наполнены отвращением и гневом.

Было ясно, что Хан Донмин относился к Лей Ао Тин как к собачьей ноге Чжоу Шэна.

Рядом с ним, когда Лу Миндзе увидел эту сцену, пара старых глаз тут же отшлепала.

Я думал, что этот Хан Донмин действительно свирепый, это третий молодой хозяин Цзинчжоу, он даже осмеливается так пинаться?

В любом случае, Лу Минце чувствовал, что этот Хань Дон Минь был более крут, чем их лидер Цзинчжоу!

По крайней мере, лидеры Цзинчжоу, никогда бы не осмелились так жестоко избить Лей АоТинг.

Хотя Лей Ао Тинг не очень способен, но его отец потрясающий, его семья еще более доминирующая с одной стороны, все слои общества имеют влияние семьи Лей.

Этот удар казался ударом Лей Ао Тина, но на самом деле это был удар в лицо третьего Лей Мастера из Цзинчжоу, и тем более в лицо выдающегося семейства Цзяндун Лей!

Такая глубокая семья с глубокими резервами и энергией по всей Цзяндунской общине, но пугающе безжалостна.

Тем не менее, Лу Минце мог думать об этих словах только в своем собственном воображении. В такое время он не осмеливался слишком много говорить.

Но когда Е Фан увидел ситуацию, он мягко засмеялся: "Хань Ши, тот удар, который ты только

что дал, он мощный о".

"Правильно, мастер Йе. Хотя я, Хан Дон Мин, никогда не изучал боевые искусства, я обычно люблю тренироваться, и мое тело яростно сильное. Может быть, я и не смогу сразиться с одним против десяти, как Мастер Йе, но пнуть молодого человека все равно легко".

"Вот и все, я использовал только пятьдесят процентов своей силы, мне только что пришлось сильно пнуть, я мог бы пнуть эту социальную мразь прямо с дороги в канаву. ."

Han Dongmin не понимал значения слов Ye Fan, он только думал, что Ye Fan хвалил его за его силу ноги и яростные удары, поэтому он также гордо вернул комплимент.

Йе Фан покачал головой: "Хан Сити, я не это имел в виду".

"Я пытаюсь сказать, знаешь ли ты, кого ты только что пнул?"

"Мне плевать, кто он такой". Я осмеливаюсь пнуть Чжоу Шэна, а это просто панк, не так ли, Хан Донмин, осмеливаюсь пнуть его?" Хан Дон Мин сказал гордо, не заботясь ни о чем.

С его статусом, в Цзинчжоу было не так много людей, которых он боялся.

Кроме тех, чья власть была больше его собственной, вероятно, остался только клан Лей из Цзинчжоу.

Но Хан Дон Мин не думал, что человек перед ним был ребенком клана Лей, в конце концов, клан Лей был известной семьей в Цзяндуне, как мог клан Лей быть похож на него, не обращая внимания на его лицо и опустившись на колени, чтобы попросить прощения за Йе Фана?

Значит, слова Йе Фан не беспокоили Хан Дон Мин.

Но Е Фан покачал головой и снова улыбнулся: "Город Хань, этот человек - великий принц семьи Лей в Цзинчжоу, сын владельца семьи Лей, Лей Ао Тин. "

"Эй, какого черта Лей Лао-сан Лей Лао-сан, пнул его, не о чем беспокоиться..." Хан Донмин сначала не развлекался и помахал рукой, как будто ничего не случилось, но перед тем, как закончить, Хан Донмин был внезапно ошеломлен.

"Что... Что? Семья Кингстон Лей? Лей... Мастер Лей Сан?"

"Ты сказал, что он.... Принц семьи Цзинчжоу Лэй?!!!"

Бум, интуиция Хан Донгмина была поражена молнией в целом, и в то время все его тело было прямо смущено. Пара глазных яблок чуть не выпрыгнула.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/974080>